

ЕЖИ КАВАЛЕРОВИЧ: “ФИЛЬМ — ЭТО ВСЕГДА ЛОТЕРЕЯ...”

рассказ Е.К. Кавалеровича. - 1994. - 3 ноября 94

14 октября польский режиссер Ежи Кавалерович покинул Москву, почти закончив съемки своей новой картины “За что?”. Он снова вернется в Россию, когда в Астрахани ляжет снег, чтобы отснять последние “зимние” сцены в огромной декорации — пограничном форте Российской империи XIX века, построенном специально для этой картины.

Офицер Юзеф Мигурский за участие в польском восстании 1831 года разжалован в солдаты и сослан на службу в форт за Каспием. Его возлюбленная Альбина следует за ним, и эти люди счастливы вдвоем даже в степном захолустье, на всю жизнь запертые в стенах крошечной крепости. Но однажды Мигурские решаются бежать...

Повесть “За что?” Лев Толстой не завершил. Он придумал несколько вариантов ее окончания, но не остановился ни на одном. Похоже, Ежи Кавалерович выбрал самое трагическое из них: Мигурский, добравшийся уже до польской границы, раскрыт русским казаком...

Накануне отъезда Ежи Кавалерович ответил на вопросы нашего корреспондента.

— **Большинство ваших картин — исторические. С чем связан ваш интерес к событиям прошлого?**

— Я думаю, проблемы, которые меня интересуют, — универсальные, они существуют во все времена. А история — это экзотика, которая добавляет зрелищу привлекательность. Например, мои фильмы “Фараон”, “Смерть президента” и “Пленник Европы” это политические картины, и вопросы, затронутые в них, важны всегда. Ведь механизмы в политике не изменяются. Но эти темы “убраны”, декорированы под другое время и становятся более увлекательными и интересными.

— **Как возникла идея снять картину по повести Льва Толстого?**

— Я не читал раньше этой повести Толстого, мне просто предложили сделать эту картину. А прочитав, подумал, что может получиться интересный фильм. Кроме того, мы договорились, что фильм станет первой официальной польско-русской кинопродукцией. (С российской стороны в производстве участвуют студия “12 А” и Роскомкино, с польской — студия “Кадр”. — Е.К.) Начали писать сценарий, среди его авторов — и русские, и поляки, и я тоже один из них.

О чем эта картина? Это рассказ о любви. О любви непростой, как и в большинстве произведений Толстого.

— **Что еще необходимо доснять и когда вы планируете завершить фильм полностью?**

— Нам остались зимние съемки. Это должно занять немного времени. А сейчас я буду делать монтаж. Полностью готовую картину мы должны сдать в апреле будущего года.

— **Несколько слов о ваших впечатлениях от работы над этим фильмом?**

— Вы знаете, все картины трудные. Не бывает легких фильмов, и в работе над новой лентой столько же трудностей, как и на других фильмах.

— **Ваши коллеги из съемочной группы рассказывали, что вам очень нравится отснятый материал и вы говорили, что новый фильм может стать лучшим в вашей жизни?**

— Очень трудно сказать что-то, пока фильм еще не готов. Я хотел бы, чтобы получилась серьезная картина. Мне удалось набрать очень хороших польских и русских актеров. Их игра гаран-

Фото Анатолия Пашвыкина

тирует, что картина должна получиться достойной. Но ведь фильм — это всегда лотерея. Есть режиссеры, которые заранее знают все от начала и до конца про свое произведение. Но я к ним не отношусь.

— **Сколько на сегодняшний день стоит производство этой картины?**

— Я не могу сказать, просто не знаю. Начальный бюджет фильма был около 18 миллиардов злотых. А доллар прыгает так, что посчитать ее стоимость сегодня трудно.

— **Какова в Польше ситуация с прокатом отечественных фильмов, сколько картин в год снимается у вас?**

— Очень мало. Польское кино переживает сегодня кризис, как и кинематограф всех бывших социалистических стран. И самая главная проблема — нет денег на съемки, нет спонсоров, которые хотели бы вложить средства в кино. С другой стороны, на экранах наших кинотеатров почти нет польских картин. Главным образом идут американские фильмы второго-третьего класса. В год нам удастся делать максимум 20–25 картин, и в основном это копродукции.

Елена КУПРИЯНОВА,
агентство Inter Media специально для “МК”.